

УДК 398. 82-344

**ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ
КАК ОБЪЕКТ И ФОРМА ПАРОДИРОВАНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ РУНЕТА**

© 2018 г.

Т.А. Мирвода

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

tatyanamirvoda@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.05.2018

Рассматриваются и подробно анализируются наиболее распространённые в пространстве современного Рунета типы пародий на детские страшные истории – собственно пародии, пародии-переделки и пародические произведения, а также некоторые из возможных случаев использования жанровых клише детского страшного повествовательного фольклора в качестве формы для создания пародий на тексты крипипасты. Пародии всех названных типов обыкновенно публикуются на ресурсах страшных историй и крипипасты бок о бок с пародируемыми оригиналами. При этом они могут быть как открыто представлены в качестве пародий (то есть сопровождаться соответствующими заголовками), так и маскироваться под оригинальные произведения пародируемого жанра (вследствие чего пародийные тексты гораздо чаще обнаруживаются именно внутри подборок оригинальных историй).

Ключевые слова: детские страшные истории, детский страшный повествовательный фольклор, страшилка, антистрашилка, крипипаста.

Понятие «фольклор Рунета» в данном случае носит собирательный характер и используется нами для совокупного обозначения всех относящихся к русскоязычной традиции произведений как собственно сетевого фольклора (то есть возникших в Интернете и только в нём распространяющихся), так и несетевого, но опубликованных в Сети [1].

Независимо от своего происхождения (сетевое/несетевое) большой популярностью среди пользователей Рунета (как детей, так и взрослых) пользуются страшные истории. Наиболее востребованными среди них являются произведения, относящиеся к таким областям народного творчества, как детский страшный повествовательный фольклор (далее – ДСПФ)¹ и крипипаста. Их востребованность проявляется не только в значительной степени распространённости, но также и в наличии в сетевом пространстве пародий на них, которые посредством различных ресурсов страшных историй наравне и часто совместно с оригиналами тиражируются по всему Интернету. Из-за такого тесного соседства пародий с пародируемыми объектами отличить одни от других с первого взгляда оказывается не всегда возможным, что демонстрируют и сами пользователи, явно неосознанно включающие пародийные тексты в одну подборку с настоящими страшными историями и выдающие их за таковые.

Отметим широкий разброс в понимании и употреблении пользователями термина «крипипаста». Им обозначают и определённую жанровую разновидность страшных историй, возник-

шую в Интернете; и все страшные истории, опубликованные и распространяемые в Сети, в том числе, очевидно, пришедшие из устного фольклора (крипипасту при этом преподносят как продолжательницу традиции «баек у костра» [4]); и вообще всё тем или иным образом связанное со «страшным», независимо от его происхождения (искусство, фольклор, массовая культура, быт и т. д.) и формы представления (вербальная, медийная и мультимедийная). Размещённые в Рунете материалы ДСПФ и пародии на них самими пользователями также нередко преподносятся и воспринимаются как крипипаста, о чём свидетельствует их совместное распространение с текстами крипипасты-жанра и их публикация в непосредственной близости друг от друга на ресурсах, позиционирующих себя собирателями крипипасты в самом широком смысле этого слова [например, 5–7].

Однако в Сети есть и противники такого подхода, старающиеся отсеивать одно от другого и понимающие произведения ДСПФ как самостоятельно функционирующие образования, привнесённые извне и потому нуждающиеся в собственных площадках [например, 8–11].

Тем не менее, независимо от отношения к текстам ДСПФ со стороны пользователей, на всех ресурсах со страшными историями мы можем обнаружить пародии на них. Это могут быть произведения как открыто представленные в качестве смешных и нестрашных (в таком случае их помещают в разделы типа «несерьёзные истории»², «дурдом»³, «НПЧДХ (настолько плохие, что даже хорошие)»⁴ и т. п.), так и за-

маскированные или выдаваемые за пародируемый жанр, что встречается чаще – например, некоторые ресурсы позиционируют себя как порталы детских страшилок, но при этом в основном публикуют пародии на них, причем либо отредактированные взрослыми, либо изначально ими написанные. В результате такой подмены пародийные тексты подаются и воспринимаются либо как новые произведения пародируемого жанра, либо как их современные вариации. В качестве примеров таких ресурсов можно привести порталы «Страшные истории, страшилки» [10] и СТРАШКИ.РУ [11], под видом традиционных детских страшных историй выкладывающие скорее остросоциальные, нежели страшные рассказы, из-за чего кажется маловероятным, что они были придуманы детьми.

Подобное соседство и взаимозаменяемость страшных историй и пародий на них в сознании потребителей данного контента можно объяснить преемственностью традиции сетевого страшного повествования по отношению к аналогичной устной, в которой смешное и страшное также идут рука об руку друг с другом. Это отметил ещё Е.А. Костюхин [12, с. 165], пытавшийся осмыслить соседство в репертуаре одних и тех же исполнителей страшилок и их переделок – антистрашилок, рассказываемых ими друг за другом по одному и тому же случаю.

Кроме того, в Интернете происходит слияние взрослой и детской традиций страшного повествования, благодаря чему мы имеем множество разноплановых (в художественном и функциональном смысле) произведений, потребителями которых являются люди разных возрастов. В основном это молодёжь (как переходное звено между детским и взрослым), потом дети (8 – 16 лет) и, наконец, взрослые (от 25 лет). При этом наблюдается некое подобие обмена ролями: дети живо интересуются и адаптируют под себя «взрослые» тексты крипипасты (что выливается в огромное количество фанфиков и сопутствующих им фанартов, комиксов и игр, а также инструкций по вызыванию персонажей крипипасты), а пользователи постарше, наоборот, всё чаще ностальгически обращаются к страшным историям своего доинтернетовского детства. Результатом пропуска детских страшных историй через взрослое сознание является появление пародийных текстов разных типов, которые мы рассмотрим далее. И это не антистрашилки (в итоге выкристаллизовавшиеся в отдельный жанр и всё-таки являющиеся продуктом устного детского и подросткового творчества), а именно пародии на произведения ДСПФ.

Употребляя в данной статье термин «пародия», мы апеллируем к его широкому понима-

нию, помимо собственно пародий включающему также переделки [13, с. 432–440; 14 с. 96–100] или травестики [15, 16] и пародические произведения [17, с. 290–310]. Все названные типы пародийного в разном количественном соотношении представлены в Рунете и характеризуются обязательной и подчеркнутой направленностью на жанр, стиль или конкретное произведение [13, с. 430; 14, с. 95] ДСПФ, однако различаются по своим целям. Собственно пародия в качестве главной цели имеет снижающее переосмысление исходного текста [18, с. 56] и создание нового произведения-карикатуры, выпячивающего наиболее устойчивые черты пародируемого объекта и иронизирующего над ним [13, с. 433; 14, с. 97]; переделка – минимальное, но осязаемое искажение текста оригинала с целью посмеяться [13, с. 434; 14, с. 97], его «фальшивое» воспроизведение [19, с. 12]; пародический текст – подражание стилю успешного произведения или использование его как макета не для издевательства над оригиналом, а с целью создания текста с уже зарекомендовавшими себя характеристиками, ради получения такого же признания и популярности [13, с. 431; 14, с. 95, 17, с. 290–310].

Из области ДСПФ объектами пародирования преимущественно становятся страшилки, реже пугалки и антистрашилки. Пародируются как характерные мотивы, так и узнаваемый жанровый стиль. В первом случае пародии на страшилки могут иметь форму другого жанра, во втором – другое содержание. Однако чаще встречаются пародии, совмещающие в себе карикатуру на форму и мотивы с бытовой сатирой. В целом же среди пародий на произведения ДСПФ можно выделить несколько групп.

К первой относятся тексты, не скрывающие своей пародийной направленности, в связи с чем их можно обозначить как «собственно пародии». Это произведения-карикатуры, в которых шаржируются характерные приёмы, клише или атрибутика детских страшных историй, хотя большинство из них, возможно, возникли лишь с целью представить в необычной форме сатиру на реалии современной действительности.

Детские страшилки на новый лад⁵

Чёрный вейпер

Выглянул как-то мальчик в окно из кофешопа и видит – идет братан, борода черная, руки черным забиты, подвороты черные, и парит – черным дымом. И больше его никто не видел.

Гибельная криптовалюта

Собрал мальчик ферму и стал майнить. И тут приходит ему сообщение от незнакомого телеграмм-бота «Только не майни DeathCoin!» А мальчик не послушался и намайнил DeathCoin, и у него умерла мать, и видяхи все тоже.

Дедушкина смесь

Один мальчик нашел у своего дедушки на дальней полке в чулане смеси и просит «Дай попарить!» А дедушка сказал «Бери, внучек, только вон ту черную баночку не трогай!» И ушел за пенсией. А мальчик запарил канифоль и вейп взорвался.

Невидимая рука

Один мальчик основал стартап, какого ни у кого не было. И по всем презентациям получалось, что дело выгодное и схема монетизации верная. Взял мальчик деньги у инвестора, а на следующий день дотянулась до мальчика Невидимая Рука Рынка, и стартап прогорел. И пришлось родителям мальчика квартиру продавать.

Косточка

Делали как-то мальчик с девочкой вишневым смузи. Сделали, сфоткали, в инстаграм запилили и пьют. А им от незнакомого акка приходит коммент: «А косточки вы выкинули? Ведь в них – синильная кислота!» Тут и прожег мальчика с девочкой отравленный смузи насквозь.

Красный гироскутер

Одна девочка попросила на день рождения у родителей красный гироскутер. Когда после праздника девочка распаковывала подарки, красный гироскутер включился и задавил девочку до смерти, а потом выпрыгнул в окно, и больше его никто не видел.

Страшилки нового времени⁶Шутки в фейсбуке

Один мальчик услышал шутку и запостил ее в фейсбук, и она собрала много лайков и репостов. А вечером папа не пришел домой с работы. А на следующий день он еще одну шутку услышал и запостил ее в фейсбук, и она собрала еще больше лайков и репостов. А вечером мама не пришла с работы. И больше шуток он не услышал, потому что их рассказывали про свою работу мама и папа.

«Эхо Москвы»

Однажды девочка осталась одна. И вдруг по «Эхо Москвы» передают:

– Девочка, девочка, Автозак на Колесиках выехал с Манежной, твою улицу ищет. Прячься.

Девочка испугалась, не знает, что делать. Мечется по квартире, хочет маме по телефону позвонить. А в телефон говорят:

– Девочка, девочка, Автозак на Колесиках нашел твою улицу, он твой дом ищет.

Девочка пугается страшно, все замки запирает, но из дома не убегает. Дрожит. Эхо Москвы снова передает:

– Девочка, девочка, Автозак на Колесиках твой дом нашел. В квартиру едет!

Когда мама домой пришла, то нашла уже остывшей. Только во рту игрушечное колесико от машинки. И марка.

Мальчик и айфон

Один мальчик купил у цыганки айфон, она ему говорит: «Только фотографии в инстаграм не выкладывай». А мальчик выложил в инстаграм и получил 2 года за скупку краденого!!

Мальчик и Рэйбаны

У одного мальчика заболела бабушка. Перед смертью она сказала: «Не снимай адблок с гугл хрома» и умерла. Мальчик не послушался. Заходит на ютуб, а там реклама новых рейбанов за 666 рублей. Мальчик обрадовался, потому что ни у кого из его друзей-хипстеров таких не было, и заказал. Через 6 дней приходит черная посылка с али экспресса, без адреса отправителя, а там рейбаны новые. Мальчик их тут же надел, запрыгнул на гироскутер и поехал в кофешоп, но по дороге трамвай его сбил насмерть, потому что рейбаны те были китайские и через них было плохо видно.

В процитированных текстах происходит синтез сатиры на увлечения современности и узнаваемых, несмотря на карикатурность, жанровых оболочек страшилки и антистрашилки. Помимо непосредственно названий подборок «Детские страшилки ...» и «Страшилки нового времени», к данным жанрам нас отсылают характерные формульные зачины «Один мальчик/Одна девочка», а также акцентуализация (посредством цвета либо иного определителя) на какой-либо черте «злодея» («чёрный вейпер», «гибельная криптовалюта», «чёрная баночка», «невидимая рука», «красный гироскутер» и «черная посылка»), мотив нарушения запрета/предсмертного запрета, наличие предупреждающего голоса, не отмеченного принадлежностью конкретному лицу, нелепая (необъяснимая) гибель (исчезновение) героев, исчезновение друг за другом членов семьи и т. д.

При этом шаржирование узнаваемых черт, мотивов и сюжетов детских страшных историй происходит за счёт:

1) игры разноуровневыми ассоциациями в названиях («дедушкина смесь» – смерть, «косточка» – человеческая кость, «невидимая рука» – мистическая рука, «рука рынка» – зелёная (чёрная, красная и т. д.) рука из детских страшилок);

2) применения самых распространённых в текстах ДСПФ цветовых эпитетов – «красный» и «чёрный» – для выделения якобы «мистических существ»;

3) использования нетрадиционного, осовремененного «запрета» – «...только фотографии в инстаграм не выкладывай», «не снимай адблок с гугл хрома» и т. п.;

4) получения запрета нетрадиционным способом и его традиционного нарушения – «И тут приходит ему сообщение от незнакомого

телеграмм-бота «Только не майни DeathCoin!»
А мальчик не послушался и намайнил DeathCoin...»;

5) замены предупреждающего гласа радио (телевизора/пластинки) телеграм-ботом и «комментом от незнакомого акка»;

6) снижения градуса драматической развязки «...и у него умерла мать, и видяхи все тоже...»;

7) использования примитивного разговорного языка и нелепицы типа «задавил до смерти», с целью подстроиться под детский голос;

8) подмены мистических реалий социальными и внутрисполитическими: вместо гласа неидентифицируемого радио – «Эхо Москвы», вместо Гробика на колёсиках – «Автозак на колёсиках», вместо убивающих шторм, бантов, колготок и т. п. – краденый айфон и т. д.;

9) реализации дьявольской символики чисел («666» и «6») через последствия использования некачественной китайской подделки.

Ко второй группе пародий относятся произведения, сохранившие невредимыми целые куски исходного текста, но с незначительными изменениями типа введения новых реалий или подмены старых, превращающие «страшный» текст в «смешной». Произведения данного типа встречаются реже, чем собственно пародии, и их сложнее обнаружить. Обозначим данный тип как пародии-переделки, или травестики.

*Красный зуб*⁷

В одном городе в восьмидесятые годы появился страшный автобус. Был он страшным потому, что появлялся обычно по вечерам, и все люди, которые в него садились, всегда пропадали. Милиция искала этот автобус, но найти не могла. А ещё был у него страшный водитель – на лице его была красная повязка, которую он никогда не снимал.

Однажды в этот автобус сел маленький мальчик. Они ехали и ехали, выехали из города, свернули в лес – но люди никак не реагировали. Заехали в самую глушь. Автобус остановился. Водитель встал, повернулся к пассажирам и снял повязку – под ней оказался единственный зуб, красный от крови. Мальчик выпрыгнул в окно, убежал, вернулся в город и рассказал всё милиции. Но водителя так потом и не смогли найти.

А как только мальчик убежал из автобуса, водитель сказал:

– Знайшит, так. Вот вафы паипорта, идавайте по 10 доллароф на итраховку и ешли кто на границе ипрофит – вы туришты, приехали на неделю. Китати, кто-нибудь жнает хорошего итоматолога-протезишта?

Исходником для приведённой пародии служит растиражированный по Интернету текст страшилки из электронного фольклорного ар-

хива Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского [21]:

«Автобус-мясорубка»⁸

Однажды в Москве появился страшный автобус. Был он страшным потому, что появлялся обычно по вечерам, и все люди, которые в него садились, всегда пропадали. Милиция искала этот автобус, но найти не могла. А ещё был у него страшный водитель – на лице его была красная повязка, которую он никогда не снимал.

Однажды в этот автобус сел маленький мальчик. Они ехали и ехали, выехали из города, свернули в лес – но люди ничего не замечали. Заехали в самую глушь. Автобус остановился. Кресла сидений перевернулись, под ними оказались мясорубки. Люди упали в них и превратились в фарш. Водитель снял повязку – под ней оказался один-единственный огромный зуб, красный от крови. И он принялся поедать фарш. Мальчик убежал, вернулся в город, рассказал все милиции, но водителя автобуса так и не смогли найти.

Как мы видим, до добавленной части «А как только мальчик убежал...» пародийный текст практически полностью повторяет текст оригинала. За исключением опускания трёх предложений, добавления «выпрыгнул в окно...», изменения начала: вместо «Однажды в Москве» – «В одном городе в восьмидесятые годы», и названия: «Красный зуб» – «Автобус-мясорубка». Ясно, что перемена названия связана с исчезновением самой реалии «мясорубки». А вот чем продиктовано изменение начала предложения – остаётся только предполагать. Вероятно, ответ кроется в добавленной концовке пародии, сообщающей о нелегальных эмигрантах – видимо, по сведениям автора, для 80-х годов прошлого столетия это было характерное явление, однако сразу перейти границу из Москвы по естественным причинам не получилось бы.

Интересно, что здесь мы так же, как и в примерах пародий из первой группы, в качестве карикатурной приметы можем отметить само название текста – «Красный зуб», которое опять же отсылает нас к вышеупомянутым особенностям жанра страшилки, хотя очевидно, что зуб в данном случае никаким вредителем не является. При этом его цветовая маркированность очень умело обыгрывается в развязке истории.

Наконец, к третьей, самой обширной группе относятся пародические тексты (порой довольно объёмные), маскирующиеся под страшилки и антистрашилки, но таковыми не являющиеся, так как созданы взрослыми. Ужасы детских страшных историй они «незаметно» переводят в социально-бытовую сферу – несчастья оказываются либо результатом рассеянности героев,

либо пресловутым стечением обстоятельств, даже если в тексте при этом наличествует мистическая составляющая.

ИСТОРИЯ ПРО РАССЕЯННОСТЬ. И ПРО КОЛГОТКИ⁹

Жила-была одна семья, папа, мама и две сестры. И вот умерла как-то у них мама от неизвестной болезни. Похоронили маму, стали девочки жить втроем с папой.

Прошло несколько недель. Как-то поздно вечером лежат сестры в своих кроватях, не спится им. За окном ярко светит полная луна, и свет от неё такой назойливый, что даже сквозь закрытые шторы, сквозь веки закрытых глаз проникает свет, мешает девочкам заснуть. Они и так ворочаются, и так, но нет, как говорится, сна ни в одном глазу.

Стали тогда девочки разговаривать. Вспомнили маму, взгрустнулось им. Они стали придумывать про то, как хорошо сейчас их маме на том свете, что бродит она в райских садах, ест разные вкусные фрукты и слушает приятную музыку...

Тут неожиданно подал голос компьютер – пришло письмо по электронной почте. Всё равно не спалось, поэтому старшая сестра села за компьютер, чтобы прочитать сообщение. Там было написано: «Доченьки милые мои, почему же вы не похоронили меня в колготках, здесь на кладбище очень зябко, ноги мои мёрзнут. Приходите ко мне на кладбище после полуночи, я тогда смогу ненадолго вылезти. Принесите мне две пары тёплых колготок, которые тёмно-коричневые. Любящая вас мама».

Девочки почему-то сразу поверили, что это письмо от их мамы, а не какой-то глупый розыгрыш. На самом деле у мамы было две пары тёплых тёмно-коричневых колготок. Они и сейчас лежали в её отделении в шкафу. Надо было бы выбросить старые мамины вещи, но никто не решался этого сделать.

Следующей ночью девочки потихоньку прокрались к выходу и вышли из квартиры. Папа их после смерти мамы сильно пил и сейчас валялся в своей комнате жутко пьяный. Даже если бы девочки топали, он всё равно бы не услышал...

Пришли девочки на кладбище, ищут могилу мамы. Ищут, а найти не могут. Кладбище большое, да и ночью оно совсем по-другому выглядит, не как днём. Нашли наконец мамину могилу, стоят ждут, когда она вылезет.

Долго стояли, больше часа. Наконец земля зашевелилась и вылезла оттуда их мама. Она была очень страшная, и пахло от неё гнилью. Она спросила у дочек, принесли ли те её колготки. Оказалось, что те забыли про колготки. Мама стала их ругать, говорить, что они

«достали» её своей рассеянностью. «Как же вы дальше будете жить-то без меня?» – грозно спросила мама! Они лишь промолчали. Тогда она взяла и утащила их с собой в гроб. Больше девочек никто не видел.

Процитированный текст был обнаружен нами ещё на 11 ресурсах страшных историй. Интересно, что там он опубликован под заголовком «Мамины колготки» (который вполне мог бы подойти в качестве заголовка для типичной страшилки про носки, чулочки, колготки и т. п., обглаживающие до костей ноги надевшей их вопреки запрету девочки). В приведённом же варианте с сайта СТРАШКИ.РУ [10], как мы видим, акцент делается уже не на колготках, а именно на главной причине гибели героинь – рассеянности. К сожалению, дата публикации данного текста на сайте не указана (в то время как на остальных 11 ресурсах она есть), поэтому утверждать с уверенностью, что это самая ранняя из сохранившихся публикаций, мы не можем. Однако мы всё же можем сделать такое предположение, основываясь на устаревшем дизайне ресурса и том факте, что он давно прекратил обновляться. Кроме того, с учетом в целом назидательного и даже дидактического характера истории акцент в заголовке на рассеянности, а не на колготках кажется более закономерным, в то время как редуцирование названия до «Мамины колготки» выглядит как одна из попыток подстроиться под известный жанр. Тем более что самая ранняя из зафиксированных публикаций данной истории под этим заголовком (7 октября 2011 г.¹⁰) сделана как раз в разделе «Страшилки» сайта 4STOR.ru [6]. Учитывая, что это самый старый и известный из отечественных ресурсов портал страшных историй и крипипасты, не вызывает никаких сомнений, что все остальные ресурсы скопировали историю с таким заголовком именно с него.

Однако даже с более подходящим для страшилки заголовком очевидно, что данная история была создана взрослым человеком и, вероятнее всего, не с целью «попугать», а с целью научить детей не быть рассеянными с помощью знакомого или способного их увлечь материала. Об этом свидетельствует следующее. Во-первых, объём истории, сразу увеличившийся за счёт внимания к пейзажным деталям «За окном ярко светит полная луна, и свет от неё такой назойливый, что даже сквозь закрытые шторы, сквозь веки закрытых глаз проникает свет, мешает девочкам заснуть» и неприглядным сторонам окружающей действительности: «Папа их после смерти мамы сильно пил и сейчас валялся в своей комнате жутко пьяный. Даже если бы девочки топали, он всё равно бы

не услышал...», а также описания внутренних переживаний героев: «*Стали тогда девочки разговаривать. Вспомнили маму, взгрустнулось им. Они стали придумывать про то, как хорошо сейчас их маме на том свете, что бродит она в райских садах, ест разные вкусные фрукты и слушает приятную музыку...*» и попыток рационально объяснить иррациональные действия: «*Девочки почему-то сразу поверили, что это письмо от их мамы, а не какой-то глупый розыгрыш. На самом деле у мамы было две пары тёплых тёмно-коричневых колготок. Они и сейчас лежали в её отделении в шкафу*». Во-вторых, неторопливость повествования (в противовес стремительно разворачивающимся событиям в детских страшных историях): «*Прошло несколько недель*». В-третьих, отсутствие характерных для подобных текстов обстоятельств, сопутствующих смерти родителя (мамы в данном случае) из-за действий враждебных сил (вроде руки, шторм и т. п.) и/или появления предсмертного запрета (типа «ни в коем случае не надевайте мои колготки!»). В-четвёртых, наличие двух главных героев (что, конечно, встречается в страшилках, но довольно редко и, скорее, как исключение).

Тем не менее и от детских страшных историй здесь сохранилось довольно многое: 1) колготки – хотя в данном случае они и не являются несущим зло предметом, однако сама эта реалья уже отсылает к внушительному корпусу текстов страшных историй, с нею связанных; 2) мать – убийца собственных детей – это один из популярнейших персонажей-злодеев страшилок; 3) характерный зачин «*Жила-была одна семья, папа, мама и две сестры*»; 4) действие разворачивается в одной семье; 5) смерть близкого родственника в самом начале и последующие несчастья; 6) невнимательность и безучастность взрослых (в данном случае отца); 7) иррациональное поведение героев.

Помимо разного рода пародий на произведения ДСПФ, в Рунете также встречаются и пародии на тексты крипипасты, использующие в качестве основы сюжеты детских страшных историй или выполненные в соответствии с их жанровым стилем:

Один мальчик был SCP-объектом и жил в Зоне 19. Ну, не повезло ему. И вот он там жил и часто нарушал условия содержания. Однажды он так нарушил условия содержания, что чуть всю Зону не снесли нафиг ядерной боеголовкой. Доктор Клеф давай его скакалкой пороть. Мальчик посинел весь, хрипит, извивается, как червяк, – больно потому что. Потом все спать легли. А утром встали, смотрят – мальчик лежит мёртвый, а в горле у него сломанный цзянь из Телекилла, а в голубом небе

*ярко сияет надпись желтыми буквами "Обезопасить. Удержать. Сохранить.", и так тихо, что жить не хочется.*¹¹

SCP-объект – артефакт, содержащийся в заказнике вымышленного Фонда SCP, девиз которого «Обезопасить. Удержать. Сохранить». Характеристики артефакта и необходимые условия содержания подробно описаны в соответствующих документах Фонда, которые мы также склонны рассматривать в качестве разновидности крипипасты-жанра (наравне со смертельными файлами и историями о них, а также историями о злодеях, порождённых коллективным сетевым сознанием), поскольку они возникли одновременно с другими её формами и видами и распространяются посредством одних и тех же ресурсов, хотя к настоящему времени уже обзавелись и собственными площадками.

В противовес чётко организованной и формализованной структуре Фонда и всех его документов приведённый текст демонстрирует изначальную, полную хаоса и беспредела сторону жизни руководителей Фонда (Доктор Клеф¹²) и объектов заказчика (Сломанный цзянь из Телекилла¹³), в котором первые могут злоупотреблять полномочиями, а вторые не слушаться и нарушать условия содержания. Таким образом происходит характерное для собственно пародий снижающее переосмысление оригинала, меняющее его восприятие как жуткого, серьёзного и чего-то малопонятного на нечто комичное и уже более близкое реальной действительности.

Данный текст также одновременно является переделкой гуляющей по Интернету стилизации с политическим подтекстом под страшилку и на сайте 4STOR.ru [6] опубликованной в разделе «Страшилки» под заголовком «Пародии на страшилки»:

*Один мальчик жил на Украине. Ну, не повезло ему. И вот он там жил и плохо учился по украинскому языку. Однажды пришёл он домой и принёс двойку. Папа давай его скакалкой пороть. Мальчик посинел весь, хрипит, извивается, как червяк – больно потому что. Потом все спать легли. А утром встали, смотрят – мальчик лежит мёртвый, а в горле трезубец торчит, и в голубом небе ярко сияет жёлтое солнце, и так тихо, что жить не хочется.*¹⁴

В качестве же примера пародии на истории о смертельных файлах можно привести следующий текст, использующий жанровую оболочку антистрашилки и также опубликованный на сайте 4STOR.ru [6] в разделе «Страшилки»:

«Moidodir.exe»

Один раз Вова искал мультфильмы для младшего брата. Он лазил в Интернете и увидел мультяшника «Moidodir.exe».

Он подумал что это продолжения мультфильма «Мойдодыр», но его смутило, что у Мойдодыра жестокая, даже кровожадная улыбка. Но всё-таки, он решил показать этот мультфильм братику. Они начали смотреть его, но в начале вместо «Союзмультфильм представляет» было написано «Если вы хотите жить, не смотрите», и появилось две кнопки, на одной было написано «Не рисковать», а на другой «Рискнуть». Вова нажал «Рискнуть». «Что же мне сделает этот мультик!» – думал Вова. Они начали смотреть мультик. Всё началось как в обычном «Мойдодыре», но когда Мойдодыр бросил мальчика в воду и начал мыть его, то он говорил только одно слово «Мойдодыр». Это продолжалось двадцать минут. Мойдодыр вынул мальчика, а точнее, его скелет. (Так он его мыл.) Видео оборвалось, братик Вовы заплакал. Вдруг кто-то позвонил в дверь. Вова пошёл открывать, но когда он открыл дверь, там никого не было. Вдруг Вова услышал из гостиной, где он и его брат смотрели «Moidodir.exe», плеск воды, крик брата и одно слово «Мойдодыр». Вова вбежал в гостиную и увидел скелет своего брата. Везде валялись его куски кожи и пол был залян алой, ещё горячей кровью. Вдруг Вова услышал за спиной громкий и скрипящий голос, он сказал одно слово, это слово «Мойдодыр»... А зря Вова игнорировал приглашения друзей на сайт 4stor. ru!¹⁵

О том, что эта пародия сделана именно в форме антистрашилки, свидетельствует совершенно абсурдная подлинная причина гибели главных героев «А зря Вова игнорировал приглашения друзей на сайт 4stor. ru!», переворачивающая восприятие истории с ног на голову, что как раз характерно для жанра антистрашилки. Кроме того, с антистрашилкой данную пародию роднит и использование типичных для устных текстов этого жанра культурных реалий – «Союзмультфильма» и Мойдодыра (по аналогии с популярным героем антистрашилок – Карлсоном).

Объектами пародирования здесь в первую очередь являются сами названия смертельных файлов и крипипаст о них: «Moidodir.exe» отсылает нас к бесконечному ряду из «BarelyBreathing.exe», «suicidemouce.avi», «Sonic.exe», «Barbi.avi», «DeadBart.avi», «Grifter.avi», «Smile.jpg» и т. д. Здесь же пародируются и свойственные крипипастам о смертельных файлах черты: 1) игнорирование предупреждений и целенаправленный поиск неприятностей со стороны героев; 2) не поддающееся логике пристальное досматривание заведомо странного и пугающего или скучного, монотонного и однообразного видеоряда, который присущ большинству смертельных файлов (здесь Мойдодыр

двадцать минут «моет» мальчика и повторяет «Мойдодыр», а герои на это неотрывно смотрят); 3) предрешённость незавидной развязки для всех столкнувшихся со смертельными файлами, даже если они просто искали мультики.

Вышеизложенный материал показывает, что детские страшные истории оказываются не только объектом пародийного переосмысления, что свидетельствует об их закреплённости в традиции и жанровой оформленности, но являются и одной из распространённых среди пользователей Рунета форм для создания пародий как на реалии современной действительности, так и на произведения иных жанров. Что, в свою очередь, свидетельствует и об интересе непосредственно к самим детским страшным историям, причём не только со стороны взрослых, по большей части являющихся носителями ещё устной традиции детского страшного повествовательного фольклора, но и со стороны более поздних поколений, собирающих, пишущих и распространяющих посредством личных блогов как оригинальные истории (услышанные ими от сверстников или родителей, а также сочинённые собственноручно), так и пародии на них.

Примечания

1. Применительно к обозначенной области народного творчества нам представляется более корректным употребление заимствованного из работ В.А. Шевцова [2, 3] термина «детский страшный повествовательный фольклор» вместо расплывчатого «детские страшные истории», поскольку последним также обозначают и конкретный жанр – «страшилку», мы же в данном случае подразумеваем совокупность произведений разных жанров, объединённых общей тематикой и возрастом сочинителей.

2. <https://4stor.ru/ban/> [6].

3. <https://4stor.ru/durdom/> [6].

4. <https://mrakopedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9D%D0%9F%D0%A7%D0%94%D0%A5> [5].

5. https://mrakopedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BB%D0%BA%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BB%D0%B0%D0%B4 [5].

6. <https://mevaker.livejournal.com/84453.html> [20].

7. https://mrakopedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B7%D1%83%D0%B1 [5].

8. <http://www.unn.ru/folklore/sstrash.htm> [22].

9. <http://www.strashki.ru/strashnaya-istoriya/istoriya-pro-rasseyanost> [10].

10. <https://4stor.ru/strashilki/22926-maminy-kolgotki.html> [6].

11. <http://scpfoundation.ru/forum/t-461491/kopisty-po-motivam-fonda-scp-ili-oh-exploitable> [23].

12. <http://scpfoundation.ru/drclef-member-page> [23].
 13. <http://scpfoundation.ru/scp-1023-arc> [23].
 14. <https://4stor.ru/strashilki/1064-parodii-na-strashilki.html> [6].
 15. <https://4stor.ru/strashilki/39620-moidodirexe.html> [6].

Список литературы

- Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сборник материалов. М., 2010. С. 151–166.
- Шевцов В.А. СТРАШИЛКИ [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Режим доступа: <http://www.unn.ru/folklore/fstrash.htm> (дата обращения: 07.05.2018).
- Шевцов В.А. Страшный детский повествовательный фольклор: жанры и тексты // Детский фольклор и культура детства: Материалы научн. конф.: «XIII Волгоградские чтения (31 июня – 4 июля 2003 г.)» / Ред.-сост.: Е.В. Кулешов, М.Л. Лурье. СПб., 2006. С. 43–64.
- FRIDAY13. В черном-черном городе: Что такое крипи и с чем его едят [Электронный ресурс] // Хабрахабр. 07.10.11. Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/129910/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Мракопедия – энциклопедия ужасов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mrakopedia.org> (дата обращения: 07.05.2018).
- 4STOR.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://4stor.ru/> (дата обращения 07.05.2018).
- KRIPIPASTA.COM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kripipasta.com/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Детские страшилки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scarykids.ru/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Страшилки – Пугалки [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pugalki-strashilki.blogspot.ru/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Страшные истории, страшилки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prizraka.net/> (дата обращения: 07.05.2018).
- СТРАШКИ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strashki.ru/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Костюхин Е.А. Репертуар современного школьника // Славянская традиционная культура и современный мир: Сборник материалов науч.-практ. конф. Вып. 3. М., 1999. С. 163–168.
- Лурье М.Л. Очерки современного детского фольклора // Экология культуры: Информ. бюллетень / Гл. ред. Л.Е. Востряков. Архангельск, 2006. № 2(39). С. 92–104.
- Лурье М.Л. Пародийная поэзия школьников // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998. С. 430–517.
- Бахтин М.М. Из предыстории романного слова // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. С. 408–446.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса // М.М. Бахтин. Собрание сочинений. М., 2010. Т. 4(2). С. 8–508.
- Тынянов Ю.Н. О пародии // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 284–310.
- Морозов А.А. Пародия как литературный жанр (К теории пародии) // Русская литература. 1960. № 1. С. 48–77.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех как мировоззрение // Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 7–71.
- MEVAKER. Страшилки нового времени [Электронный ресурс] // livejournal.com. 23.07.17. Режим доступа: <https://mevaker.livejournal.com/84453.html> (дата обращения: 07.05.2018).
- Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unn.ru/folklore/folk.htm> (дата обращения: 07.05.2018).
- Шевцов В.А. СТРАШИЛКИ (СТРАШНЫЕ РАССКАЗЫ) [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Режим доступа: <http://www.unn.ru/folklore/sstrash.htm> (дата обращения: 07.05.2018).
- The SCP Foundation Russian Branch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scpfoundation.ru/> (дата обращения: 07.05.2018).

CHILDREN'S SCARY STORIES AS AN OBJECT AND FORM OF PARODYING IN THE FOLKLORE OF THE RUNET

T.A. Mirvoda

We consider and analyze in detail the most common types of parodies on children's scary stories (actual parodies, parody-recasts and parodic works), which are published in the space of the modern Runet, and some of the possible cases of using genre clichés of children's scary narrative folklore as a form for creating parodies on texts of creepypasta. Parodies of all these types are usually published on the resources of scary stories and creepypasta side by side with the mimicked originals. Thus, they can be both openly presented as parodies (accompanied by appropriate headings) and disguised as original works of the parodied genre (as a result, parodic texts are more often found inside the collections of original stories).

Keywords: children's scary stories, children's scary narrative folklore, strashilka, antistrashilka, creepypasta.

References

1. Alekseevskij M.D. Internet v fol'klоре ili fol'klор v Internetе? (Sovremennaya fol'klорistika i virtual'naya real'nost') // Ot Kongressa k Kongressu. Navstrechu Vtoromu Vserossijskomu kongressu fol'klорistov: Sbornik materialov. M., 2010. S. 151–166.
2. Shevcov V.A. STRASHILKI [Ehlektronnyj resurs] // Fol'klорnyj arhiv Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Rezhim dostupa: <http://www.unn.ru/folklore/fstrash.htm> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
3. Shevcov V.A. Strashnyj detskij povestvovatel'nyj fol'klор: zhanry i teksty // Detskij fol'klор i kul'tura detstva: Materialy nauch. konf.: «XIII Vinogradovskie chteniya (31 iyunya – 4 iyulya 2003 g.)» / Red.-sost.: E.V. Kuleshov, M.L. Lur'e. SPb., 2006. S. 43–64.
4. FRIDAY13. V chernom-chernom gorode: Chto takoe kripti i s chem ego edyat [Ehlektronnyj resurs] // Habrahabr. 07.10.11. Rezhim dostupa: <https://habrahabr.ru/post/129910/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
5. Mrakopediya – ehnciklopediya uzhasov [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mrakopedia.org> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
6. 4STOR.ru [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://4stor.ru/> (data obrashcheniya 07.05.2018).
7. KRIPIPASTA.COM [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kripipasta.com/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
8. Detskie strashilki [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://scarykids.ru/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
9. Strashilki – Pugalki [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://pugalki-strashilki.blogspot.ru/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
10. Strashnye istorii, strashilki [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://prizraka.net/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
11. STRASHKI.RU [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.strashki.ru/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
12. Kostyuhin E.A. Repertuar sovremennogo shkol'nika // Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura i sovremennyy mir: Sbornik materialov nauch.-prakt. konf. Vyp. 3. M., 1999. S. 163–168.
13. Lur'e M.L. Ocherki sovremennogo detskogo fol'klора // Ehkologiya kul'tury: Inform. byulleten' / Gl. red. L.E. Vostryakov. Arhangel'sk, 2006. № 2(39). S. 92–104.
14. Lur'e M.L. Parodijnaya poehziya shkol'nikov // Russkij shkol'nyj fol'klор. Ot «vyzyvanij» Pikovoj damy do semejnyh rasskazov / Sost. A.F. Belousov. M., 1998. S. 430–517.
15. Bahtin M.M. Iz predystorii romannogo slova // Voprosy literatury i ehstetiki. Issledovaniya raznyh let. M., 1975. S. 408–446.
16. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa // M.M. Bahtin. Sobranie sochinenij. M., 2010. T. 4(2). S. 8–508.
17. Tynyanov Yu.N. O parodii // Poehtika. Istoriya literatury. Kino. M., 1977. S. 284–310.
18. Morozov A.A. Parodiya kak literaturnyj zhanr (K teorii parodii) // Russkaya literatura. 1960. № 1. S. 48–77.
19. Lihachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V. Smekh kak mirovozzrenie // Smekh v Drevnej Rusi. L., 1984. S. 7–71.
20. MEVAKER. Strashilki novogo vremeni [Ehlektronnyj resurs] // livejournal.com. 23.07.17. Rezhim dostupa: <https://mevaker.livejournal.com/84453.html> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
21. Fol'klорnyj arhiv Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.unn.ru/folklore/folk.htm> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
22. Shevcov V.A. STRASHILKI (STRASHNYE RASSKAZY) [Ehlektronnyj resurs] // Fol'klорnyj arhiv Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Rezhim dostupa: <http://www.unn.ru/folklore/sstrash.htm> (data obrashcheniya: 07.05.2018).
23. The SCP Foundation Russian Branch [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://scpfoundation.ru/> (data obrashcheniya: 07.05.2018).